статьи о народномъ образованіи, основываясь на трехъ выше приведенныхъ критеріяхъ, правильно рѣшить вопросы: чему учить и какъ учить?

Гр. Толстой самъ, чувствуя всю шаткость основъ своихъ для рѣшенія столь важныхъ вопросовъ, устраиваетъ потомъ искусственныя и не менѣе шаткія подпорки для этихъ основъ.

Онъ говоритъ: „чтобы основанія обученія были вѣрны, необходимо или чтобы они философски *несомнѣнно* были доказаны, или чтобы по крайней мѣрѣ всѣ образованные люди были въ нихъ согласны.“ Если имѣть въ виду философію не схоластическую, а новѣйшую, то второй критерій — именно согласіе всѣхъ образованныхъ людей въ какомъ-либо научномъ принципѣ — влечетъ за собою несомнѣнное ея философское доказательство. Далѣе авторъ статьи говоритъ, что въ философіи не найдены основы для опредѣленія того, чему надо учить, и что они и не могутъ быть найдены, такъ какъ самое дѣло не есть отвлеченное (значитъ въ виду автора философія Декарта, Спинозы и др.), а практическое, *зависящее отъ безчисленныхъ жизненныхъ условій.* Еще безполезнѣе, по мнѣнію его, искать этихъ основъ въ согласіи людей, занимающихся педагогическимъ дѣломъ; согласія такого вовсе не существуетъ. Сдѣлавъ такую оговорку, онъ устраняетъ затрудненіе совершенно неожиданнымъ образомъ: онъ предоставляетъ рѣшеніе вопроса народу и дѣтямъ народа (народъ понимается у него въ смыслѣ простонародья), обучающимся въ школѣ, и самъ за народъ и за дѣтей его рѣшаетъ вопросъ, говоря, что народъ требуетъ обученія дѣтей его: русскому и славянскому языкамъ съ ихъ этимологическими и синтаксическими формами и литературою и ариѳметикѣ до высшихъ возможныхъ предѣловъ. Согласія въ рѣшеніи вопроса въ образованной средѣ нѣтъ, а такъ какъ за основаніе рѣшенія автору статьи желательно взять чье-либо согласіе, то онъ выставляетъ согласіе народа, выражающееся, по его мнѣнію, въ однообразіи требованій по всей Россіи.

Разберемъ эту новую основу — согласіе народа въ однообразіи требованій отъ школы. Заявленіе автора статьи, что въ философіи основы для обученія и воспитанія не найдены и не могутъ быть найдены, только голословное. Если прослѣдить направленіе психологіи со времени Локка и Гербарта, то легко убѣдиться въ томъ, что психолохія, выбившись изъ оковъ схо-